

— Что ты говоришь, Олег? Ты так дружил с Линой!

Олег мучительно покраснел. Наша откровенность с ним не заходила еще так далеко. А может быть, ему стало стыдно за свой, такой неудачный, выбор.

Но вот он решительно встряхнул головой:

— Слушай же, мама! Позавчера немцы гнали наших арестованных. Избивали прикладами, издевались, ну, как всегда... Я побежал к Лине, хотел поделиться с ней, по душам поговорить, понимаешь? А она... у них патефон играл, а Лина... веселая такая... танцевала с немецким офицером. Дверь была открыта, и я все видел. — Он вздохнул, словно груз с себя снял: — Я думаю, и я уверен... Павел Корчагин так же бы поступил с таким ничтожеством, как Лина...

Павел Корчагин и теперь был любимым героем Олега. В тяжелые минуты он брал с этажерки книгу «Как закалялась сталь» и снова перечитывал, ее. Бывало, кто-нибудь из его товарищей взгрустнет, повесит голову — Олег и ему протянет эту книгу. Позже, когда кружок привлекал к себе все больше и больше отважных, Олег частенько читал друзьям любимые места из книги. Горячие слова Островского я знаю теперь наизусть. Вон они:

«Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества...»

Бывало, после этих слов призадумаются ребята, лица у всех станут светлее, глаза заблестят, а Олег скажет за всех:

— Лучше смерть в бою, чем жизнь в неволе! Правда, ребята?